

Глава 1

Василиса вытерла рукавом свитера набежавшие слезы и продолжила нарезать хлеб. Не хватало еще расплакаться перед внучкой.

— Бабушка, ты что, плачешь? — кажется, Машенька все же заметила подавленное настроение своей бабушки.

— Ну что ты, зайчик! Нет, конечно, — ответила женщина.

— Я же вижу, что ты грустишь, — нахмурившись, ответила девочка, — можешь не обманывать меня. — У внучки было серьезное выражение лица, как будто прямо сейчас она собиралась решить очень сложную задачу. — Мама часто так отвечает, когда у нее что-то случается. Вот скажи, бабушка, ты расстроилась из-за новой жены папы?

— Нет, нет, — поспешила ответить женщина, хотя про себя отметила, что внучка попала в точку, — устала просто. Сейчас мы покушаем и будем ложиться спать.

— Не хочу спать, можно я чуть-чуть поиграю? — С надеждой в голосе сказала девочка. — Все равно завтра в школу не надо. И папа подарил такую красивую куклу...

— Хорошо... Но только чуть-чуть...

Катерина Адлер

Девочка доела суп и убрала за собой тарелку. Вот что значит воспитание. Обняв бабушку, девочка выбежала из кухни. Она спешила раскрыть подарок. Подарки от папы были особенно ценны.

Женщина убрала нарезанный хлеб и принялась мыть посуду.

— Она такая красивая! — послышался детский голосок из комнаты. Видимо, девочка добралась до коробки с игрушкой.

Слезы вновь потекли из глаз. Обычно Василиса была не склонна плакать, но сегодняшняя ситуация выбила ее из колеи. Неужели сын не видит, как отвратительно ведет себя его новая жена. Назвать ее невесткой язык не поворачивался.

Сегодня у сына был день рождения. Иван, соответственно, позвал мать к себе в гости. Женщина уже давно выбрала подарок, но в последний момент подумала, что неплохо было бы взять с собой внучку. Все-таки Машенька его дочь от первого брака и имеет право видеться с отцом. Василиса позвонила первой жене сына и договорилась о том, что девочка у нее погостит пару дней. Бывшая невестка согласилась. С ней отношения были очень хорошими. Она доверяла ребенка женщине.

Взяв с собой подарки, бабушка и внучка приехали в гости к сыну. Иван был рад видеть родных людей, чего не скажешь о его нынешней жене. Та встретила гостей недовольными взглядами. Она их не ждала, это стало понятно еще с порога. Сидеть за общим столом было совершенно не комфортно. Поэтому Василиса решила особо не задерживаться. Чувствовать на себе раздражение жены сына и терпеть подковырки она не собиралась. Но и выговаривать сыну за поведение его жены означало испортить праздник.

Ивану позвонили, и он, извинившись, вышел из-за стола. Как только мужчина скрылся из комнаты, его новая пасыня решила вступить в бой.

Деревня

— А что, с девочкой совсем некому сидеть? — как можно невинной спросила Кристина. Новая жена сына уже не первый раз задавала этот бестактный вопрос.

— Почему же? — женщина постаралась улыбнуться.

— Ну не знаю, вы же сюда ее притащили. Вот и спрашиваю, — улыбка Кристины была похожа на оскал. Ее подружки, сидящие рядом за столом, весело хихикнули.

— Девочка пришла на день рождения своего отца, — Василиса не собиралась сдаваться, особенно выделив слово «своего».

— Нужно заранее предупреждать о таких сюрпризах, — в голосе Кристины отчетливо слышалась издевка.

— Для тебя проблема положить лишнюю тарелку? — продолжала улыбаться женщина.

— Лишнюю, — повторила за ней Кристина, — как верно подмечено.

Ее подружки весело рассмеялись. Что они в принципе забыли на дне рождения ее сына? Он вообще их знает? Кристина, почувствовав, что выиграла этот раунд, удовлетворенно улыбнулась.

Внучка молча следила за их перепалкой. Она понимала, что говорят про нее. А еще она понимала, что прямо сейчас обижают ее бабушку.

— Тетя Кристина, — обратилась Машенька к жене папы, — вы очень потолстели с момента нашей последней встречи, — зачем-то невпопад сказала девочка. Она знала, что данная фраза очень обижает буквально всех женщин.

— Да что ты, золотце, — ехидно ответила ей Кристина, скрипя зубами, — тебя мама не учила не перебивать взрослых, когда они разговаривают?

Иван вернулся и осмотрел своих гостей. Лица были недовольные. Неужели что-то случилось, пока он отходил?

— Что такое? Почему все грустные?

— Да вот, — ответила ему Кристина, — твоя мама с девочкой собрались уже уходить.

Катерина Адлер

— Это неправда! — возмутилась Машенька. — Никуда мы с бабушкой не собирались.

Иван с укором посмотрел на жену.

— Нет, сынок, мы действительно уходим, — Василиса больше не хотела задерживаться. Не исключено, что она бы осталась, будь она без внучки, но ей не хотелось, чтобы девочка и дальше слушала их взрослые разборки.

Кристина терпеть не могла Машеньку. Это было уже давно понятно. Зря она вообще взяла девочку с собой. Просто хотелось, чтобы Машенька немного провела время с отцом. Тем более в его праздник. Разве ребенок не имеет на это право? Или она опять неправа? И почему ее сын, как олень, молчит? Конечно, он многого не видит, но должен же хоть что-то замечать?

— Очень жаль, — Иван не рассчитывал на столь ранний уход гостей. Он даже толком не успел пообщаться с дочкой.

— Машенька, а у меня есть для тебя подарок.

— Какой? — обрадовалась девочка.

— Пойдем, покажу, — Иван взял дочь за руку и вышел из комнаты.

Кристина посмотрела свекрови в глаза и без тени улыбки сказала:

— Мне нужно с вами поговорить.

Они вышли из-за стола. И Кристина повела ее в прихожую.

— Я поняла ваш расчет — испортить праздник, но...

— Чем же я его испортила?

— О, вы прекрасно знаете, — недружелюбно улыбнулась невестка, — не будем на этом заикливаться. Просто предупреждаю, что не обижайтесь, если на следующий праздник вас не пригласят.

— Не понимаю твоей враждебности.

— Прекрасно вы все понимаете!

— Кристина, мне ничего не мешает обсудить этот вопрос с сыном.

Девушка будто воодушевилась от ее слов.

Деревня

— О, давайте, давайте. Вперед! Вы, как и я, прекрасно знаете, чем закончится этот ваш разговор.

Василиса поджала губы. Не зря ведь говорят, что ночная кукушка дневную перекукует.

— Я не сделала ничего плохого.

— Вы привели сюда эту девочку.

— Эта девочка — его дочь, дорогая.

— Если бы он хотел, то позвал бы эту девочку, — Кристина вновь сделала упор на «эту девочку», — сюда сам. Вы не думали, почему мы не позвали ребенка?

А ведь действительно... Женщина задумалась. Свою дочь сын не стал звать на день рождения. Интересно, почему? Не хотел звонить бывшей жене? Или Кристина запретила? Хотя вряд ли... Ее сыну вообще сложно что-то запретить.

— Ладно, — Кристина вздохнула так, как будто уже устала от этого диалога, — я ничего не имею против вас. Я даже рада, что вы пришли. Просто давайте договоримся, что в следующий раз, если мы вас позовем, вы не будете брать девочку с собой. Если Ивану будет нужно, то он сам позовет девочку сюда. Праздник для взрослых. Гости пьют. Ребенок здесь лишний. Мы, — сделала акцент на местоимении Кристина, — не любим, когда к нам приходят без предупреждения. — Услышали?

— Кристина, не знаю, что ты о себе возомнила, но как бы ты не хотела, дочь будет видеться с отцом. Хоть об стенку убейся, но ты этого не изменишь.

— Понятно. Не услышали. Значит, будем решать вопрос по-другому.

Сын подарил Машеньке куклу. Предложил вызвать такси, но женщина отказалась, сославшись на то, что хочет прогуляться с внучкой.

Вспоминая сегодняшний день, Василиса сделала вывод: ее сын — самый настоящий Иванушка-дурачок. А жена его — кикимора болотная. Сколько угодно можно рассуждать на эту тему, но факт останется фактом: новая жена

Катерина Адлер

Кристина совершенно не жалуется Машу. Почему? Она не знала. Хотя какие тут могут быть причины?

Женщине было обидно за внучку. Какие бы отношения ни были между бывшей женой и им, ребенок всегда остается ребенком. Хорошо, что сын еще платит алименты. А иначе бы совсем дело было плохо. И самое главное, что она, Василиса, никак не может на это повлиять.

Она слышала истории от своих подруг, когда после развода их сыновья и зятья совершенно забывают про своих детей. Не платят алименты, скрываются от приставов, игнорируют просьбы бывших жен... Но представить, что когда-нибудь ее сын опустится до подобного, поддавшись давлению новой жены, было очень тяжело. Однако после сегодняшнего мероприятия, где Кристина уже перестала стесняться своего отношения к ребенку мужа, такой вариант отрицать было нельзя. Разговоры с Иваном всегда заканчивались одним и тем же: «Мам, не придумывай», «Разве я похож на полного засранца?», «Кристина очень любит Машеньку».

Женщина сложила чистую посуду и уселась за стол. В дверь постучали.

— Бабушка, — послышался тоненький голосок внучки, — кто-то пришел. Я открою.

— Я сама, — крикнула в ответ Василиса и пошла открывать дверь.

На пороге стояла соседка. Вид у нее был чересчур возбужденный.

— Так и знала, что не спите. Видела, свет у вас горит, — вместо приветствия сказала она. — Слышала? Соловьевы переезжают.

Женщины прошли на кухню.

— Как переезжают? — удивилась Василиса.

— Вот так, — радуясь, что первая рассказала новость, хлопнула в ладоши соседка.

— Они же не собирались никуда. Дом отремонтировали...

Деревня

— Им, оказывается, квартиру выдали, как многодетной семье. Они, паразиты такие, молчали. А сейчас вот выясняется, что вещи уже паковать начали. Переезжают. Скоро никого тут не останется, точно тебе говорю. Деревни исчезают. Все в город мечтают перебраться. Останемся мы с тобой тут одни, точно тебе говорю.

— Неожиданно, конечно. Но может, так лучше для них будет. Возможности все-таки...

— Возможности, возможности, возможности, — передразнила ее Валентина, — ничто не сравнится с чистым воздухом и деревенскими продуктами. У нас тут экология, а там что? Ничего эти глупцы не понимают. К тебе Петька не заходил?

— Может и заходил, меня дома не было. К сыну в город ездили, у него день рождения.

— Точно. Поздравляю тебя. Совсем из-за этих Соловьевых голова забита. Что делать-то будем?

— А что мы сделаем? Петька-то тебе зачем нужен?

— У него как раз идея была.

— Мне уже не нравится.

— Да ты для начала послушай, — у соседки загорелись глаза, — у него в кои-то веки появилась стоящая мысль. Он придумал, как народ к нам в деревню привлечь. Скоро здесь будут очереди. Не за квартирами в городе гоняться будут, а за нашими домами. Он все придумал...

Василиса захохотала. Ну никак не воспринимались слова соседки всерьез. Петька был всем известный алкаш и ничего, кроме как где достать очередную дозу горячего, придумать не мог.

— Его осенило утром, — обиженно продолжила соседка, не обращая внимания на смех подруги. — Он хочет из нашей деревни сделать княжеские владения. Своего рода стилизованное государство создать. Богатые инвесторы будут сюда приезжать и денежки отдавать. Вера и Валя согласны. Альбина думает, а Светка сказала, что как большинство проголосует, так и она...

Катерина Адлер

Василиса вытерла рукавом слезы от смеха.

— Умеешь ты настроение поднять. Что за глупости? Ну какое из нашей деревни княжеское владение?

— Ты смейся, смейся, а идея неплохая.

— Я так понимаю, вы из наших домов гостиницы сделать захотели. Только вот нужно быть полным идиотом, чтобы за такое платить. Никто сюда ездить не будет. А если и будет, то быстро нас всех по тюрьмам расфасует.

— Мы пенсионеры.

— Тем более по всей строгости накажут.

— Мы не будем делать из наших домов гостиницы. Мы создадим условия, при которых гости будут чувствовать себя если не князьями, то боярами. Тут нужно еще обдумать. У них будет прислуга и земли. Свободных домов полно, а заброшенные коттеджи облагородим, и будет вроде хором.

— Я вот понять не могу, ты что, с Петькой на душу приняла? Что за фантастика? Сама идея ужасно не продуманная. Я уж молчу о реализации. Как все это вы собираетесь устроить? Где служанок найдете? Как облагораживать будете? В конце концов, где богатых гостей искать будете?

— Фома неверующий, — обиделась соседка, — все будет! Вот увидишь. Ты главное мне скажи, ты за или против? Нужно, чтобы вся деревня согласна была. Чтобы никто жалобу писать не побежал.

— Честно говоря, я в это не верю. Глупостями занимаешься. Но если тебе очень важно, то говорю да. Но говорю так, потому что знаю, что ничегошеньки у вас не выйдет.

— А вот и посмотрим. Ладно, побегу я, нужно успеть еще к Ленке забежать, пока не спит.

Василиса закрыла за гостьей дверь. Машенька играла с новой куклой. Женщина заметила, что девочка начала зевать. Пора было укладываться спать. Из-за разговора с соседкой Василиса отвлеклась от переживаний. Это надо же придумать такое! Сделать из деревни вотчину для «бояр». А из жителей зависимых крестьян. Совсем уже не знают, чем заняться.

Глава 2

Внучка Машенька пробыла в гостях еще пару дней. Девочка очень хотела остаться, но бывшая невестка была категорична. Оно и понятно, ребенка нужно было подготовить к летнему лагерю. Сдать какие-то анализы и собрать справки.

Василиса полагала, что внучка еще слишком мала для лагеря. Для девочки лучше, если бы она осталась с ней в деревне. Ведь всем известно, что кроме родной бабушки, никто так тщательно не будет следить за ребенком. Тут, как она считала, Машенька будет под присмотром.

Агата на ее уговоры только улыбнулась и забрала девочку. Но пообещала привезти ее еще. Поскорее бы... Василиса очень любила свою внучку. Ей нравилось проводить свое время с ребенком. Домашние дела вовсе не мешали уделять должного внимания родной кровиночке. Наоборот, Машенька всегда старалась помочь своей бабушке. Покормить кур, ободрать сорняки на грядках, собрать кое-какие ягоды и еще много важных небольших дел, которые можно доверить ребенку. Тяжелым трудом Василиса заниматься внучке не разрешала. Женщина гордилась своей внучкой. Бывшая невестка тоже часто помо-

Катерина Адлер

гала своей свекрови. Всеми вопросами, касающимися огорода, Агата с удовольствием занималась. И чего сын с ней развелся? Ну точно дурачок. Выбрал себе в новые жены стрекозу городскую. Кристина бы никогда не согласилась копаться в земле. С другой стороны, Василиса сама бы не доверила ей даже полив. Такая только все испортит. Заниматься огородом нужно с любовью. А в Кристине столько злобы... Женщине стало немного стыдно от своих мыслей. Поливает растения, а сама о плохом думает. Может, она просто придирается?

Неожиданно Василиса вспомнила день рождения сына. Прошла целая неделя, но до сих пор было неприятно. Чем дочка сына так мешает его новой жене? И ведь главное, в одном Кристина была права — сын Иван сам не стал звать свою дочку на праздник. Может, проблема все-таки не в ней? Что-то тут нечисто. В том году она так же ходила с внучкой к ним в гости, и никто не был против. Нужно спросить у Агаты, часто ли Иван просит увидеться с дочерью? Не нравится ей это все.

— Василиса! — сзади подкралась соседка, и женщина невольно вздрогнула. — У тебя калитка открыта. Ты бы закрывала ее, а то мало ли.

— А чего мне бояться? Здесь все свои.

— Вот, — Валентина забрала из рук Василисы лейку. — То-то и оно! Это пока здесь все свои, но скоро к нам придет гость из столицы, тогда и будет от кого закрываться.

— Зачем нам здесь такие гости, от которых закрываться нужно? — не понимала Василиса, к чему клонит соседка, пытаясь забрать лейку назад.

— Пойдем в дом, — Валя была воодушевлена и отбросила не очень важный, как ей казалось сейчас, предмет в сторону. — Обсудим. Это срочно, потом огородом займешься.

Они уселись за кухонный стол, и Валентина, сложив руки, не сводила глаз с соседки.

— Помнишь наш разговор по поводу идеи Петьки?

Деревня

— Помню.

— Ну так вот, у нашей Ленки в городе дочь работает на должности какой-то... Точно не скажу... Она у себя в офисе слушок по просьбе пустила. Мол, есть одна деревня, где каждый может почувствовать себя кем-то особенным. Войти в роль боярина, князя и так далее...

— И? Ты поэтому меня отвлекла?

— Да подождут твои грядки, никуда не денутся. Ты послушай! Вот дочь Ленкина слушок пустила, — Валентина осуждающе посмотрела на соседку. — Я забыла, о чем говорила из-за тебя!

— Глупости ты говорила про бояр!

— Ах да... Ну вот, слушай... Ты перебиваешь, а мне потом с мыслями собраться трудно! В общем, кажется, один человек заинтересовался ее предложением. Как говорит Ленка, ейная дочь сказала, что человек тот устал по границам мотаться и хочет чего-то новенького. Но боярином быть не хочет. Хочет быть графом, да чтобы замок свой, и слуги, и девки покрасивее... Пока ты тут с внучкой носилась, мы уже кое-что подготовили. Теперь слушай, что от тебя требуется и не перебивай. Позвони невестке, той, которая симпатичная, без когтей...

— Да вы сумасшедшие! — перебила Василиса, вставая из-за стола. — Я в этом участвовать не собираюсь. Какое тут графство? Ты себя со стороны слышишь?

— Ну, ты же согласилась, — с упреком ответила Валентина. — Человек через пару дней придет.

— Так я думала, у вас ничего не выйдет.

— Деревню нужно поднимать. Это наш долг. Неужели ты хочешь, чтобы наша вымерла? И так с каждым годом становится все больше заброшенных сел и деревень. Гость к нам придет, посмотрит, что тут и как, ему понравится... Может, дороги нам заасфальтирует...

— И выкупит он тут все, построит коттеджный поселок, а нас по миру...

Катерина Адлер

— Вот глупая, — в словах Валентины не было злости.

— Давай подумаем... Говоришь, он графом хочет быть... Где будете для него замок искать?

— Так коттедж ничейный стоит...

— Это он по факту сейчас ничейный... А по документам очень даже чейный. Нас за коттедж не то что посадят, а мокрого следа от нас не оставят, как и от всей деревни. Чей коттедж?

— Никто не знает. Сама же помнишь, что участок Витькин купили и строить начали, как достроили, никто туда не приезжал. Он уже пять лет стоит бесхозный... Мужики вчера замок вскрыли, а там даже никаких басурманских приблуд... Ни сигнализаций, ничего... Внутри все под камень, как в средневековье. Правда, прекрасное совпадение?

— Что сделали? — опешила от информации Василиса. — Вы в своем уме-то? Вы не замок вскрыли, а беду навлекли!

— Успокойся. Им пять лет никто не интересовался и столько же интересоваться не будет. А для гостя более-менее хорошие условия нужны.

— Я точно в этом не участвую. Ты, Валь, как хочешь, но меня не трогайте.

Соседка поджала губы.

— Ладно, — выдохнула она. — Хорошо. Самой потом обидно будет, что денег не подзаработала. Еще прибежишь... Ты, главное, невестке позвони, попроси приехать, а мы объясним, что к чему.

— Никогда! Не надо моих детей в свои аферы вешивать.

Валентина загадочно улыбнулась.

— Смотрю, ты уже что-то придумала? — Василисе совершенно не понравилась улыбка соседки.

— Да нет, просто ты про детей заговорила, вот я и подумала, как здорово, что ты невестку за дочь принимаешь. Редко где так. Наверное, тяжело тебе, что дети развелись.

Деревня

— А как же, — не стала отрицать Василиса. — Спросил бы кто меня, никогда бы не разрешила разводиться. Разве мать кто слушает? А эта... новая его... — махнула рукой женщина.

— Напомни, из-за чего развелись?

— Не знаю. Меня в подробности не посвящали, — Василиса совершенно не собиралась рассказывать соседке причины. Да и сама, если честно, толком ничего не понимала. Сын сказал, что не сошлись характерами. Агата лишь подтвердила его слова. Были, конечно, у женщины определенные догадки. Но оно как бывает... Сейчас ты про свои предположения расскажешь, а завтра вся деревня это за официальную версию примет.

— Ну, дело ваше, — Валентина ничуть не обиделась, что подруга не стала откровенничать. — Просто я тут подумала... А почему бы тебе Ивана не позвать к себе в деревню вместе с невесткой.

— Опять ты за свое?!

— Подожди... Разве ты не хочешь, чтобы сын с бывшей женой сошелся?

— Хочу, и что дальше? У него новая семья.

— Это, безусловно, понятно. Но у них же общая дочь есть? А что, если бы ты позвала их к себе помочь... Скажем, слегла бы с болезнью и тебе срочно понадобились бы помощники. Они бы приехали и ухаживали за тобой. Следили бы за твоим огородом да кур кормили. Общий труд объединяет. Глядишь, искорка между ними вновь бы загорелась, а там и сошлись бы. А самое главное, внучка твоя в полной семье бы росла.

— Я не буду лезть в новую семью сына. Пусть сами разбираются.

— Ну и какая ты бабушка после этого? Нет бы постараться семью воссоединить, а ты... — разочаровано посмотрела Валентина на женщину, — только о себе и думаешь.

— Тебе-то это зачем нужно?

Катерина Адлер

— А я добра желаю. Считаю, что дети должны расти в полной семье. Как жаль, что ты не желаешь того же...

— Я желаю, — возмутилась Василиса, — но это уже совсем не мое дело. Хотя я и не люблю эту Кристину, но палки в колеса ей вставлять не собираюсь. Пусть сын сам с ней разбирается, если выбрал ее. Не мое это дело. Точка.

— Ну, я об этом и говорю... Какая из тебя бабушка? Если твой Иван так сильно любит свою коггистую, то на бывшую жену даже не взглянет. Но у тебя совесть чиста будет перед детьми. Ты хоть что-то да сделаешь.

— Все. Мне поливать нужно, — Василиса встала из-за стола с некоторым чувством вины.

— Тут воздух чистый, речка есть... Рыбалка хоть каждый день... Банька русская, да продукты все свои... Атмосфера для молодых что надо... Если уж на то пошло, то и коггистую бы позвала, раз она с твоим Ванькой в комплекте идет.

— Предлагаешь устроить тут побоище?

— Почему же? Ладно, дело твое. Пойду, еще сто вопросов надо решить... К Ленке зайти подробнее узнать, к чему готовиться. К приезду графа или боярина?

— К приезду служб, — Василиса оставалась при своем мнении.

Соседка ушла, а Василиса продолжила заниматься огородом. Неужели она действительно плохая бабушка, раз не хочет попытаться соединить своих детей? Но разве это ее дело? А ведь Валентина тоже права. Внучка должна расти в полной семье. А так получается, что девочка видит отца только по праздникам. Или не только? Нужно Агате позвонить да узнать. Или лучше сразу позвонить сыну? Ох, Валентина, ну что за женщина... Нервы ей расшатала. Теперь ей определенно нужно позвонить детям.

Закончив заниматься делами, Василиса вошла в дом и взяла в руки телефон. Хорошо, что у них тут есть связь. Для начала решила позвонить сыну.

Деревня

— Алло, — сонно ответил Ваня. — Мам, ты что хотела?

— Я не разбудила?

— Нет, — соврал сын, — уже встал.

— Так время уже, — Василиса покосилась на настенные часы. — Ты что, не работаешь?

— Отпуск же...

— Ах, отпуск, — женщина совершенно забыла, что сын ей говорил про отпуск. — Тут дело есть к тебе... Я тебя редко о чем прошу, понимаю, что у вас свои дела...

— Что-то случилось? — растерянный голос матери совершенно не понравился Ивану.

— Не мог бы ты ко мне приехать, пока у тебя отпуск, помощь нужна, — Василиса, кажется, сама не понимала, зачем просит его об этом. — Чувствую себя неважно, отлежаться бы... Я ненадолго приехать прошу, всего дня на три...

— Может, тебе к врачу? Вдруг что-то серьезное? Я могу отвезти тебя в город и обратно.

— Не нужно врачей... Они все равно ничего не знают... Мне просто отлежаться нужно... Так не откажешь матери?

Ивану совершенно не хотелось тащиться в деревню к матери. Правда, в одном она была точно права. Мама никогда ничего не просит. Даже стало как-то не по себе от того, что ему ехать не хочется. Да и путевки на море были уже куплены. Вылетать через четыре дня.

— Ладно, — вздохнул Иван. — На пару дней приеду, помогу.

— Спасибо, — обрадовалась Василиса и поспешно скинула вызов.

Теперь нужно позвонить Агате. С первого раза женщина не дозвонилась. Решила подождать. Василиса еще никогда так сильно не нервничала, как сегодня. Сидеть на месте она не могла, то и дело суетливо ходила и поправляла все по дому. Агата перезвонила сама.

— Звонили?